Кстати говоря, у сорока студентов в этом семестре были не слишком теплые отношения друг с другом, по крайней мере, не такие хорошие, как когда Джон ходил в школу в своей предыдущей жизни.

У каждого были свои планы, и даже если они общались друг с другом, было трудно искренне подружиться, в конце концов, мы все были взрослыми, а взрослые люди больше заинтересованы в преследовании своих интересов, если только это не были люди, у которых не было никаких интересов.

Две группы первокурсников, отправившихся в свой первый поход в море, не знали, что сразу после отплытия за каждым из них следуют два военных корабля.

«Сидеть в штабе целый день – это адское безделье, хотя защита этих новобранцев тоже хлопотное дело, но это удобнее, чем постоянно находиться в штабе, вахахахахаха, я действительно находчивый, в конце концов, и взял на себя инициативу, чтобы заявить эту миссию».

Позади Джона и их военного корабля, далеко позади них, ехал военный корабль, а на его карме Гарп, в шапке с собачьей головой, торжествующе смеялся.

На этот раз, для практического экзамена элитного класса, Зефир взял на себя инициативу доложить маршалу Конгу и, чтобы максимально улучшить подготовку новобранцев, пошел настолько далеко, что позволил новобранцам сформировать свои собственные команды для разгрома пиратов, при этом на вершине военного корабля находился только записной коммодор.

В прошлом в военно-морском училище такого не случалось; бывало, что новобранцы отправлялись в крестовый поход против пиратов, но это всегда происходило под руководством сильных морских офицеров, а новобранцы просто следовали за ними и смотрели мир, редко имея возможность сражаться.

Просьба Зефира о подобном практическом сражении рассматривалась долгое время, прежде чем Конг наконец согласился, но этот элитный класс был полон талантов, поэтому, конечно же, его это волновало, он высоко ценил их.

Чтобы предотвратить несчастные случаи, морской дозор отправили для охраны двух сильных офицеров, одно из которых, естественно, было инструктором Зефира, а другое – вице-адмиралом Гарпом, который вызвался добровольцем.

Зефир шел позади другой группы со своими людьми, а Гарп – за Джоном и остальными со своими людьми, их разделяло расстояние, на котором их не заметят, а в случае аварии коммодор, ведущий записи, возьмет на себя инициативу связаться с ними.

«По-прежнему нет встреч с пиратами?».

Прошло целых два дня с тех пор, как они покинули штаб-квартиру флота, но что угнетало всю группу, так это то, что они не встретили ни одного пирата.

Джон также втайне бормотал, хотя первая половина Грант Лайна не была такой хаотичной, как Новый Свет, количество пиратов было меньшинством, может быть, это потому, что эпоха великих пиратов еще не наступила, из-за чего все пираты четырех морей еще не собрались в Грант Лайне?

На самом деле, если бы они могли заручиться поддержкой разведки флота, Джон и остальные не бродили бы вокруг, как безголовые мухи, но на этот раз это было испытанием для них, штаб флота не оказал никакой поддержки, без разведки было трудно точно найти пиратов.

Люди, которые все еще были взволнованы, когда отправлялись в море, уже не были полны энтузиазма даже через два дня, они просто неоднократно плавали по морю, ходили разведать обстановку, когда проходили мимо островов, а все остальное время оставались на военном корабле.

На самом деле, как и Джон, и остальные, большинство из которых пришли с четырех морей, не очень понимали, в каком состоянии находится Грант Лайн.

По площади первая половина Грант Лайна была не такой большой, как Четыре моря, а поскольку легенда о Великом тайном сокровище Короля пиратов еще не знали, не все пираты Четырех морей хотели отправиться в Великое путешествие.

Благодаря сдерживающему влиянию штаба флота на Грант Лайне, первая половина Грант Лайна все еще находилась под контролем флота, хотя там было много пиратов, и было всего два дня пути, и большую часть времени они блуждали по бескрайнему океану, было вполне нормально, что они не встретили ни одного пирата.

Вполне естественно, что у Джона было другое настроение, ведь все они хотели одержать победу над другой группой, и было неизбежно, что они будут волноваться.

В течение следующих трех дней по-прежнему не было никаких сражений, и такое безмятежное морское путешествие было бы невыносимо для обычных людей, но Джон и солдаты привыкли к этому, что даже несмотря на то что они были немного встревожены, они привыкли к этому.

Джон совсем не волновался, и каждый день, кроме помощи на кухне Пебертону, он просто прятался в своей комнате, чтобы изучать свои фруктовые способности.

Остальные были очень обеспокоены результатами теста, но ему было все равно, они были студентами элитного класса, в худшем случае их назначат в военно-морское отделение Великого путешествия в будущем, с его способностями, пока ему давали достаточно времени, это был лишь вопрос времени, когда он оставит свой след, не было никакой спешки.

Повар, Пебертон, имел такой же менталитет, как и он, и был даже более открытым, чем он. В течение нескольких дней, что Джон был с ним, он не видел, чтобы тот тренировался, но каждый день он либо готовил, либо отдыхал и спал.

По словам Пебертона, после целого дня тренировок в штабе флота, свободный день выдавался редко, поэтому, естественно, он должен был наслаждаться им.

«Впереди замечен бой, возможно, пираты».

Миллс, штурман военного корабля, внезапно закричал, отчего все, кто занимался своими делами, бросились на палубу военного корабля почти так быстро, как только могли.

Сакадзуки был самым быстрым, но он не торопился, а ждал, пока все придут, прежде чем высказаться и задать вопросы.

«Миллс, что ты видишь?».

□□Миллс тут же опустил бинокль и ответил: «Впереди замечены два корабля, идет бой, скорее всего, пираты грабят корабль».

□□«Вперед».

□□Услышав, что это, скорее всего, пираты, все члены элитного класса пришли в восторг: после нескольких дней ожидания они наконец-то столкнулись с пиратами, и каждому из них не терпелось убить их прямо сейчас.

□□«Всего восемьдесят три присутствия, нет, теперь их стало восемьдесят два, очевидно, что они действительно участвуют в битве. И люди продолжают умирать, трудно сказать, пираты они или нет».

□□

□□Джон внезапно заговорил, и все окружающие разом посмотрели на него.

□□«О чем ты говоришь?» спросил Витесс у Джона.

□□Джон сказал: «Я говорил, сколько там людей».

□□«Ты шутишь, с такого расстояния можешь определить, сколько людей находится на другой стороне?»

□□Витесс был полон неверия, как и большинство других. Джон смог узнать, сколько там людей, ничего не делая, его глаза были лучше, чем бинокль?

□□Именно Сакадзуки, в отличие от остальных, просто спросил: «Ты уверен, Джон?».

□□Джон сказал: «Ты должен знать, на что я способен, если другие не могут что-то сделать, это не значит, что я не могу этого сделать, и в этом отношении ты не должен сомневаться во мне».

□□Сакадзуки кивнул, он часто общался с Джоном, естественно, он знал, что Джон обладает острым чувством восприятия, также известным как воля наблюдения, просто он никогда не видел, как Джон использует ее, насколько сильна воля Джона, он не знал.

□□«Ускорение вперед, всем приготовиться к бою».

□□Военный корабль немедленно набрал скорость и очень быстро устремился к этому месту.

□□«Дыхание стабилизировалось, всего осталось пятьдесят три вдоха, битва должна закончиться».

□□Как будто Джон действовал как радар, говоря с Сакадзуки о том, что он почувствовал, он был уверен в своей воле наблюдения, не было абсолютно никакой возможности, чтобы он ошибся.

□□Не говоря уже о том, что это расстояние не было пределом его восприятия.

□□Что касается его воли наблюдения, Джон спрашивал совета у Зефира и знал об особой природе своей собственной воли; правда, его воля не обладала другими более сильными особыми способностями, но она была намного мощнее, чем диапазон восприятия воли обычного человека.

Даже такой адмирал флота, как Зефир, не мог сравниться с ним, когда дело доходило до диапазона его воли наблюдения, и Зефир даже сказал ему, что его диапазон восприятия воли наблюдения, подобный этому, определенно единственный в мире, или, по крайней мере, он никогда не сталкивался с этим.

Именно благодаря словам Зефира, Джон был уверен, что преимущество его собственной воли наблюдения заключалось в ее радиусе действия, который был в бесчисленное количество раз мощнее, чем радиус действия пробужденной воли наблюдения обычного человека.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/68567/1972798